

КЕМ МЫ СТАНЕМ, КОГДА ДУМАЮТ МАШИНЫ

ЭПОХА

Художественный сценарий
будущего труда, экономики
и общества

ТРУД

ЭКОНОМИКА

ОБЩЕСТВО

НОЙ ЭВЕРТ

Ной Эверт

**Эпоха ИИ. Художественный
сценарий будущего труда,
экономики и общества**

«Автор»

2026

Эверт Н.

Эпоха ИИ. Художественный сценарий будущего труда, экономики и общества / Н. Эверт — «Автор», 2026

Что, если ИИ не уничтожит человечество, а просто сделает человеческий труд всё менее нужным? Эта книга превращает вопрос в масштабную цивилизационную драму. От первого огня и разделения труда до офисов, программирования, медицины, права, логистики, образования и творчества, которые накрывает автоматизация. Дальше начинается самое страшное: падение доходов, потребления и доверия, трещины в семьях и обществе, смертельная спираль системы, умеющей производить всё больше, но не умеющей распределять результат. Это не сухой прогноз, а художественный эксперимент на сотни страниц: куда приведёт нас ИИ, если технологии ускорятся быстрее, чем правила игры? Читайте сейчас, пока будущее ещё выглядит как фантастика.

© Эверт Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Отказ от ответственности	5
2. Краткое содержание	6
Серия 3: Встать	7
Серия 4: Земля и огонь	11
Серия 5: Разделение труда и обмен	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эпоха ИИ. Художественный сценарий будущего труда, экономики и общества

1. Отказ от ответственности

Настоящая книга представляет собой художественное произведение с философскими размышлениями; его сюжет полностью вымышлен.

Все исторические события, экономические явления, социальные прогнозы и политические рассуждения, упомянутые в книге, обсуждаются на основе общепринятых научных представлений и исторических фактов с целью изучения «пределов выживания цивилизации», «законов распределения богатства» и «противостояния технологий и человеческой природы»; они ни в коем случае не направлены против каких-либо конкретных стран, режимов, народов, организаций или отдельных лиц.

Автор не ставит перед собой цель оценивать победы и поражения в исторических войнах, а также не намеревается оправдывать какие-либо акты агрессии или экстремистские идеологии. Все точки зрения являются результатом личных размышлений автора, основанных на логике и фактах, и не являются инвестиционными, политическими или юридическими рекомендациями.

Без разрешения запрещается перепечатывать, цитировать или использовать в коммерческих целях.

Все толкования следует основывать исключительно на тексте книги.

2. Краткое содержание

Когда искусственный интеллект с неудержимой силой захлестнет весь мир, когда машины начнут заменять человеческий труд и мышление, когда чаша весов в распределении богатства окончательно перекосится — к чему же придет человеческая цивилизация: к великому процветанию, основанному на симбиозе и удовлетворении потребностей, или к смертельной спирали монополизации ресурсов?

Эта книга, написанная в формате грандиозного повествования, охватывает пять основных тем: истоки цивилизации, циклы истории, хаос современности, кризисы будущего и финал, посвящённый человеку, — шаг за шагом продвигаясь вперёд и задавая вопросы. От первого очага в эпоху первобытности до финальной игры в эпоху искусственного интеллекта; от крушения экономики в годы Великой депрессии, начавшейся в 1929 году, до окончательной модели будущего, в котором ИИ заменит человека — это не историческая книга, описывающая взлеты и падения технологий, а цивилизационная эпопея, запечатлевшая самоискупление человеческого рода.

Технологии сами по себе не добры и не злы, а капитал не обладает совестью; то, что действительно определяет судьбу цивилизации, — это всегда выбор и границы, заложенные в глубине человеческого сердца.

Когда мрак «смертельной спирали» окутывает мир, когда миллиарды людей барахтаются в голоде и отчаянии, что же на самом деле представляет собой та «невидимая рука», удерживающая человечество от падения в бездну?

Откройте эту книгу и вместе с нами узнайте, где проходит последняя грань цивилизации.

Серия 3: Встать

Ночь на восточноафриканской саванне — словно закалённое в льду лезвие.

Ревущий ночной ветер поднимает пожухлые стебли травы, скрежеща о голые скалы. Издалека, с окраины густого леса, сквозь ночную тьму доносится глухое рычание саблезубого тигра; каждый его рык заставляет землю слегка дрожать, а сжавшиеся в кустах фигуры не могут сдержать дрожь.

Это была группа первобытных предков человека. Они уже целых три дня не проглотили ни кусочка пищи.

Иссохшие животы плотно прижимались к позвоночнику, а голод, словно бесчисленные мелкие ядовитые насекомые, грыз каждый дюйм их костей и мышц. Перед глазами то и дело темнело, а конечности были настолько слабы, что их едва ли удавалось поднять. В нескольких шагах от них на земле лежал исхудавший дикий бык, из раны на шее которого всё ещё сочилась тёмно-красная кровь. В воздухе витал сладковато-кровяной запах, пробуждая самый первобытный инстинкт выживания. Соседи начинают нервничать — стоит только наброситься, разорвать плоть зубами, как можно временно облегчить этот раздражающий душу голод. Даже если это тело уже наполовину съедено хищниками, даже если остались лишь труднопроглатываемые обломки костей и мяса.

Один из предков опирался на землю, пытаясь подняться.

Но именно в тот момент, когда всех, ведомых инстинктом, готовились наброситься на эту жалкую долю пищи, самый пожилой старец племени медленно и с трудом выпрямил свою сгорбленную спину.

Он не смотрел на лежащего на земле дикого быка, его взгляд не был ослеплён этой легкодоступной пищей. Он поднял голову, устремив взгляд на безбрежное чёрное небо, и уставился на кружащих на низкой высоте стервятников. Он прислушался к шуму ветра, наблюдал за следами поднимающейся вдали пыли и ощущал направление ветра.

Его взгляд был мутным, но в нём просвечивал блеск, которого не было ни у одного из диких зверей — это была не свирепость хищника и не паника выживающего, а размышление, суждение, трезвость ума, подавшая инстинкты в ситуации, где речь шла о жизни и смерти.

Направление кружения стервятника, плотность поднимающейся пыли, принесённый ветром ещё более насыщенный запах крови — все эти мельчайшие подсказки сложились в его голове в один ответ: где-то дальше лежит добыча покрупнее, целее и свежее, которой хватит, чтобы накормить всё стадо, а не эти крохи, от которых можно лишь едва продержаться.

Он понизил голос, издал серию простых, но чётких рыков и жестом указал в сторону кружащих стервятников, давая понять всем, чтобы они шли за ним.

Стоявшие рядом сородичи не понимали его, указывая на лежащего на земле бизона, они нетерпеливо рычали, не понимая, зачем отказываться от пищи, которая у них под носом, и отправляться в неизвестное далекое место. Но старик был необычайно решителен: он снова выпрямился и шаг за шагом двинулся в том направлении, даже несмотря на то, что ноги у него подкашивались, и путь таил в себе опасности.

В конце концов, всё стадо последовало за ним.

Они отказались от инстинктивного хищничества, решив довериться силе разума; отказались от сиюминутного существования, выбрав путь к более далеким перспективам жизни. Когда они пробрались сквозь невысокие заросли кустарника и увидели ту целую крупную добычу, весь голод и смятение превратились в надежду на выживание.

Вот это, и есть подлинное «вставание на ноги» человечества.

Это не физиологическое выпрямление, когда миллионы лет назад древние обезьяны прыгивали с деревьев и шатались на задних лапах, и не простое движение, при котором позво-

ночник становится перпендикулярным к земле. А в том, что в момент, когда голод сжимал горло, а жизнь висела на волоске, человек смог поднять голову, вырваться из оков инстинкта и, благодаря наблюдению, размышлению и суждению, вырвать для себя и своего племени нить жизни. Именно мудрость поддержала хребет человечества и позволила ему завоевать первую в этом диком и жестоком мире инициативу, присущую живым существам.

Человечество тех времён было самым слабым существом под небом.

У нас не было острых клыков, чтобы, как хищники, разрывать плоть и кожу добычи; не было острых когтей, чтобы защищаться от нападений врагов; не было густой шерсти, чтобы укрыться от пронизывающего холодного ветра ночной степи. Антилопы бегали быстрее нас, гиены лучше нас переносили голод, а саблезубый тигр одним укусом мог перекусить нам шейный позвонок. В этом мире, где сильный пожирает слабого, у человечества, казалось бы, не было никаких шансов на выживание.

Но у нас есть то, чего не могут достичь ни одна из диких зверей на свете, — наследие.

Если один из предков по ошибке съел ядовитый дикий плод, испытал рвоту и понос и едва не погиб, он простыми звуками и жестами передаст этот урок каждому члену племени, и с тех пор никто больше не прикоснется к этому смертельному плоду. Если один из предков нашел источник воды, скрытый в долине, и запомнил извилистый путь к нему, он поведет туда все племя, чтобы никто больше не страдал от жажды. Кто-то случайно обнаружил, что, ударяя твёрдым камнем по другому камню, можно получить острый каменный осколок, с помощью которого легче разрезать кожу и плоть — этот способ тщательно запоминался и передавался следующему поколению.

Другие живые существа никогда не поймут силу этого наследия.

Тигр отточил более изощрённые навыки охоты, но пользуется ими только в одиночку и ни за что не научит им своих сородичей; стая шимпанзе научилась добывать термитов с помощью веток, и этот навык передаётся на протяжении десятков тысяч лет, но по-прежнему ограничивается лишь добычей термитов, не претерпев ни малейшего совершенствования. Только люди способны превратить индивидуальный опыт в общее достояние и передать мудрость предыдущего поколения следующему в неизменном виде.

Нашим предкам никогда не приходилось начинать с нуля.

Первое поколение научилось выковывать острые каменные отщепы и резать пищу с помощью самых простых орудий. Второе поколение, опираясь на эти наработки, оттачивало каменные орудия о кости животных, делая каменные лезвия ещё острее. Третье поколение научилось привязывать каменные орудия к деревянным рукояткам, что позволило увеличить дальность атаки. Четвёртое поколение же, после бесчисленных попыток, овладело тем, что изменило судьбу всего человечества — огнём.

Появление огня стало настоящим рассветом человеческой цивилизации.

До этого люди следовали за хищниками, подбирая оставленные ими кости, грызли сырое мясо, как гиены, и с трудом выживали в условиях грязи и опасности. Именно огонь позволил нам окончательно избавиться от такого образа жизни. Сырое мясо, прожаренное на огне, становилось ароматным и легко усваиваемым; твёрдые корни и стебли растений, разваренные огнём, превращались в сытную пищу; некоторые изначально ядовитые растения после нагрева пламенем теряли токсичность и становились новым источником питания.

Приготовленная пища привела к постепенной атрофии пищеварительной системы человека, и ему больше не нужно тратить огромное количество энергии на переваривание сырой пищи. Эта сэкономленная энергия непрерывно поступает в мозг. Объем мозга человека, освещённого пламенем, постепенно увеличивался, мышление становилось всё более ясным, а разум — всё более развитым.

Язык, письменность, города-государства, орудия труда, технологии — все чудеса цивилизации, созданные человечеством впоследствии, если проследить их истоки, берут начало в том пламени, зажженном в темноте.

Но человечество никогда не забывало, что оно далеко не всемогуще.

Наше тело всегда подчиняется самым основным законам выживания. Это не приобретённая привычка и не культурные ограничения, а законы природы, запечатлённые в самой сущности человека. Один день без еды — и руки с ногами становятся вялыми и бессильными; три дня без еды — и сознание становится мутным и неясным; десять дней без еды — и жизнь подходит к концу. От древних предков, вышедших из степей, до современных людей, снующих между небоскрёбами, ни один человек не способен нарушить этот железный закон, ни один не может торговаться с голодом, жаждой и усталостью.

Именно потому, что мы испытываем голод, мы вынуждены искать пищу — от сбора диких плодов до охоты на добычу, от случайного посева до тщательного ведения сельского хозяйства. Именно потому, что мы испытываем жажду, мы селились у водоемов, строили жилища вдоль рек и рыли каналы, чтобы привести воду. Именно потому, что мы устаем, мы останавливаемся с наступлением ночи, закрываем глаза и погружаемся в сон — даже если древняя тьма таит в себе смертельную опасность, ведь цена бессонницы — это нервный срыв, отказ организма работать и более быстрая гибель.

Мы признаем свою уязвимость, принимаем эти непреложные законы, но никогда не склоняем голову перед ними.

Мы боролись с голодом с помощью земледелия: заделывали в почву тщательно отобранные семена, терпеливо ждали, пока они прорастут, зацветут и принесут плоды, и своими руками выращивали стабильный урожай, чтобы прокормить поколение за поколением. Мы боролись с жаждой с помощью каналов и колодцев: организовывали водоснабжение, строили ирригационные сооружения, чтобы чистая вода питала наш народ и давала жизнь. Мы боремся с усталостью с помощью пещер, хижин и каменных домов: шаг за шагом возводим безопасные убежища, чтобы каждое уставшее тело могло спокойно заснуть в ночной тишине.

Все достижения человеческой цивилизации, если разобраться, никогда не были направлены на то, чтобы нарушить законы природы или пойти против небес и изменить судьбу, а заключались в том, чтобы, признавая собственную уязвимость, с помощью мудрости и своих рук свести риски выживания к минимуму. Сделать пищу более обильной, воду — чище, сон — безопаснее, чтобы племя могло процветать из поколения в поколение в этом жестоком мире.

В этом заключается самый прочный фундамент человеческой цивилизации.

Это не какая-то сверхсовершенная технология, не какой-то жесткий порядок и не какая-то призрачная вера. Это — тот момент, когда на степи человек поднял голову и выпрямил спину, чтобы поразмыслить; это — передача опыта от поколения к поколению без каких-либо оговорок; это — группа людей, тесно прижавшихся друг к другу в холодную ночь, чтобы согреться теплом друг друга и противостоять опасности силой единства; это — мужество, с которым в темноте был смело зажжен первый костёр.

Человечество, поднявшееся из дикой пустоши, опиралось не на грубую силу, а на мудрость; не на одиночную борьбу, а на взаимную поддержку.

Эти основы, пережив миллионы лет изменений, никогда не менялись.

Даже когда мы построили процветающие города-государства, изобрели точные инструменты, разработали беспрецедентные технологии, даже когда человечество продвинулось всё дальше и дальше, а образ жизни претерпел кардинальные изменения — нам по-прежнему нужно есть, пить и спать; мы по-прежнему не можем обойтись без взаимной поддержки и сотрудничества; нам по-прежнему приходится полагаться на мудрость и единство, чтобы справляться со всевозможными неизвестностями и кризисами этого мира.

Просто мы и не могли представить, что спустя очень-очень долгое время человечество, опираясь на эту мудрость, создаст нечто совершенно новое.

Оно, подобно древнему пламени, излучало тёплый и ослепительный свет, принося человечеству бесконечные удобства, заставляя людей поверить, что они наконец-то смогут полностью избавиться от тягот выживания и наконец-то смогут контролировать всё. Люди собирались вокруг его света, наслаждаясь приносимым им комфортом, и постепенно забывали самую простую истину:

огонь может согреть тело, но может и сжечь целый лес; человечество может управлять использованием огня, но никогда по-настоящему не укротило сам огонь.

Но всё это — слишком отдаленное будущее.

Здесь и сейчас человечество только-только встало на ноги в дикой пустыне.

Мы научились смотреть в небо, научились думать и судить, научились сеять и возделывать землю, научились разжигать огонь, научились полагаться друг на друга. Мы не знаем, куда приведёт нас путь в будущем, не знаем, ждёт ли цивилизацию расцвет или упадок, но мы ясно понимаем, откуда мы пришли, и знаем, благодаря чему нам удалось прочно встать на ноги в этом жестоком мире.

Эта ясность ума — основа, на которой человечество строит своё будущее, и то первоначальное намерение, которое мы никогда не должны утратить.

Серия 4: Земля и огонь

Ветер степей дует уже миллионы лет, унося с собой дикую тьму и принося с собой лучик рассвета, пропитанный запахом земли.

Человечество, научившись думать, стоя на двух ногах, пройдя через смертельные испытания, давно привыкло ходить с выпрямленной спиной и уже не было той группой слабых предков, которые могли лишь сжиматься в кустах и выживать, собирая остатки пищи по следам стервятников. Охота и собирательство, которые когда-то помогали племени пережить суровые времена, постепенно перестали обеспечивать все потребности всего племени по мере того, как его численность постоянно росла и увеличивалась. Добыча на степях становилась всё более редкой из-за изменений окружающей среды, а дикие плоды, растущие повсюду, появлялись и исчезали в зависимости от сезона; образ жизни, полностью зависящий от капризов природы, всегда таил в себе смертельную угрозу. Одна неожиданная засуха могла привести к гибели растительности и иссяканию водных источников; одно непредсказуемое переселение стад диких животных — к потере людьми всех источников пищи; даже обычное стихийное бедствие могло вновь погрузить весь народ в бедственное положение, когда люди страдали от голода и холода. Тень голода всегда висела над головами людей, как неотвратимая туча, и никогда по-настоящему не рассеивалась.

А перемены начинались именно с вынужденной остановки.

Когда мигрирующие стада перестали вовремя проходить через знакомые территории, когда фруктовые сады, в которых собирали урожай из поколения в поколение, полностью засохли из-за продолжительной засухи, когда бесцельное скитание больше не давало надежды на выживание, часть предков была вынуждена остановиться в своих странствиях, обосноваться на относительно спокойной земле и попытаться найти в плотной почве под ногами путь, позволяющий жить долго и стабильно. Они нечаянно бросили остатки семян растений в рыхлую землю рядом со своими жилищами; после нескольких дождей и обильного солнечного света эти неприметные мелкие семена постепенно дали нежные зелёные ростки, которые, противостоя ветру и дождю, постепенно выросли, дали колос, зацвели и в конце концов принесли урожай семян, гораздо более обильный, чем изначально.

Эта случайная находка полностью определила новое направление развития человеческой цивилизации. Люди начали сознательно собирать семена, способные приносить плоды и насыщать голод, и перестали, как раньше, бесцельно собирать их повсюду. С помощью тщательно отшлифованных каменных орудий они понемногу вскапывали твёрдую землю, осторожно заделывали семена одно за другим в почву, учились поднимать голову и наблюдать за изменениями погоды, учились терпеливо ждать дождя, который орошал бы семена, и тихо ждать солнечного света, питающего их. В ходе ежедневных попыток они запомнили, насколько мягкая, твёрдая, сухая или влажная бывает почва, запомнили наиболее подходящее время для посева, запомнили все хитрости прополки, рыхления почвы и борьбы с вредителями, постепенно нащупывая законы взаимодействия с землёй. От самых примитивных методов «паления и вспашки» до постепенного освоения методов тщательного и аккуратного возделывания — человечество впервые избавилось от пассивной зависимости от даров природы и прочно взяло в свои руки инициативу в вопросах выживания.

Так зародилась сельскохозяйственная цивилизация человечества. С тех пор людям больше не нужно было преследовать кочующие стада диких животных, вести кочевой образ жизни, лишенный постоянного места жительства, и они окончательно прекратили своё скитание. На берегах рек, где было достаточно воды и плодородная почва, люди строили постоянные хижины из соломы, возводили простые ограды, распахивали обширные участки земли и по-настоящему осели. Группы людей, поддерживавшие друг друга, объединились и постепенно

сформировали деревни, приобретающие определённые размеры. Стабильное земледелие принесло излишки продовольствия, и людям больше не приходилось днём и ночью изо всех сил бороться за кусок хлеба и метаться по округе; наконец у них появилось больше времени для размышлений, творчества и совершенствования более изящных и практичных орудий труда. Грубые орудия для рубки и разбивания постепенно превратились в острые каменные лопаты, топоры и серпы, приспособленные для различных видов работ: возделывания земли, сбора урожая и других трудов; позже люди обнаружили, как изменяется глина под воздействием огня, научились изготавливать керамику и лепить из глины различные сосуды для хранения зерна, приготовления пищи и хранения воды. Жизнь человечества постепенно избавлялась от хаоса и дикости, становясь стабильной, упорядоченной и полной надежды.

Наряду с развитием земледельческой цивилизации шло постепенное приручение диких животных. В ходе многолетней охоты люди обнаружили, что пойманных молодых животных, если содержать в загонах и терпеливо приручать, можно постепенно лишить дикости и использовать на благо всего племени. Кроткие коровы и овцы обеспечивали стабильный запас мяса и шкур, благодаря чему членам племени больше не приходилось рисковать жизнью, вступая в прямую схватку с хищниками; ловкие лошади могли перевозить тяжелые грузы, служить средством передвижения и уносить людей в более отдаленные и неизведанные места, расширяя границы обитания племени. Скотоводство и земледелие взаимосвязаны и взаимно поддерживают друг друга, делая источники питания человека всё более стабильными, а племена — всё более многочисленными. Некогда беспомощные и беззащитные существа постепенно размножились на обширной земле, образовав бесчисленные ветви и заселив все уголки, пригодные для жизни.

Огонь по-прежнему остаётся самым верным и незаменимым спутником человека. Пройдя через миллионы лет наследия, он перестал быть просто инструментом для приготовления пищи, защиты от зимних холодов и отпугивания диких зверей. Люди использовали огонь для выжигания зарослей и расчистки земель, избавляясь от сорняков и кустарника, чтобы открыть больше пригодных для возделывания земель; с помощью огня обжигали керамику, делая глиняные сосуды твёрдыми и прочными; с помощью огня сушат зерно, предотвращая его заплесневение и порчу; и даже с помощью огня закаливают простые инструменты, повышая эффективность труда. Мерцающий свет пламени освещал ночи деревень и освещал путь продвижения человеческой цивилизации. Достаточное количество пищи питало тело, а постоянное размышление развивало мозг; ум человека становился всё более зрелым, и простые крики и жесты уже не могли передавать сложные мысли, обмениваться богатым опытом и передавать историю племени. Язык постепенно формировался и совершенствовался в процессе постоянного общения и сотрудничества между членами племени. Люди использовали особые звуки, чтобы выражать эмоции, передавать информацию, рассказывать о пережитом и делиться опытом, передавая из поколения в поколение устным путем навыки охоты, секреты земледелия, историю племени и уроки выживания.

Позже, чтобы сохранить эти драгоценные воспоминания, добытые ценой крови, слёз и долгих лет, и чтобы цивилизация не исчезла с течением времени и уходом представителей племени, человечество, опираясь на свою уникальную мудрость, создало собственные символы. Эти символы, совершенствуясь из поколения в поколение, постепенно превратились в систематизированную письменность, которую люди высекали на костях, рисовали на скалах и записывали на бамбуковых пластинках. Рождение письменности стало вехой в истории передачи человеческой цивилизации, позволив мудрости и опыту человечества полностью преодолеть границы времени и пространства. С тех пор передача цивилизации перестала зависеть исключительно от хрупкой устной традиции, и больше не возникало печального явления, когда с уходом одного поколения исчезала накопленная им за всю жизнь мудрость. Сельскохозяйственные навыки, астрономические наблюдения, методы лечения, общинные правила и мудрость выжи-

вания — всё это было зафиксировано в письменной форме и сохранилось навечно. Потомки больше не должны были начинать с нуля и повторять ошибки предков: им достаточно было лишь открыть носители с высеченными на них знаками, чтобы легко приобщиться к мудрости предков, встать на более высокую отправную точку и продолжить продвигать цивилизацию вперёд.

С развитием цивилизации деревни становились всё больше, а население — всё многочисленнее. Стабильный излишек продовольствия и постоянное совершенствование орудий труда привели к постепенному появлению чёткого разделения труда внутри общины: одни специализировались на заточке и ковке орудий, другие — на изготовлении глиняной посуды, третьи — на разведении скота, четвёртые — на возделывании земли и сборе урожая, а пятые — на охране безопасности деревни. Уточнение разделения труда привело к появлению излишков товаров, а вместе с ними — и к обмену. Люди обменивали излишки зерна на более изящные орудия труда, излишки шкур — на практичную керамику, а домашний скот — на средства для возделывания земли.

Между разными племенами благодаря обмену товарами возникли тесные связи, но из-за ограниченности земельных ресурсов, водных источников, продовольствия и других ресурсов начались споры разного масштаба. Чтобы защитить пахотные земли, водные источники и продовольствие, от которых зависело их выживание, а также чтобы противостоять внешним врагам и стихийным бедствиям, разрозненные племена начали объединяться, формируя более крупные союзы племен, у которых появились единые вожди и простые правила, ограничивающие поведение членов племени и поддерживающие порядок. Высокие городские стены возвысились над землёй, оградив безопасные жилища, обильные урожаи, безопасность племенных соплеменников, а также цивилизацию, с таким трудом построенную человечеством. Город-государства, питаемые как земледелием, так и огнём, незаметно зародились, и человеческая цивилизация вступила в совершенно новый этап.

Обширные берега рек стали местами наибольшего расцвета ранней человеческой цивилизации. Чистые воды рек непрерывно орошали поля, питали бесчисленное множество живых существ и несли в себе надежды всего человеческого рода. Люди строили на берегах рек гидротехнические сооружения, регулируя течение, накапливая воду для борьбы с засухой и отводя излишки воды для предотвращения наводнений, тем самым укрепляя контроль над условиями своего существования; на берегах рек возникали упорядоченные города-государства, где устанавливались более совершенные правила, поддерживался общественный порядок и согласовывались взаимные интересы. От разрозненных небольших деревень до огромных городов-государств — человечество, изначально пассивно приспособившееся к природе и полагавшееся на волю судьбы, постепенно превратилось в активно преобразующее природу и контролирующее своё существование. Шаги цивилизации становились всё более уверенными и решительными, и человечество окончательно избавилось от той неопределённости, в которой жило в древние времена.

Человечество того времени уже давно избавилось от древней слабости и беспомощности и перестало быть ничтожным существом, подверженным притеснениям и пожираемому хищниками. У нас появились безопасные и постоянные дома, достаточное и стабильное питание, мудрость, передаваемая из поколения в поколение, а также защита в виде порядка и правил. Всё движется в направлении стабильности, процветания и благополучия, словно человечество окончательно вышло из безвыходного положения и обрело вечное спокойствие.

Но слабости человеческой натуры всегда незаметно прорастают в условиях благополучия и изобилия. Когда появился излишек продовольствия, когда начался обмен товарами, когда выживание перестало быть единственной проблемой, в сердцах людей начало незаметно прорастать и бурно расти нечто, чего раньше не было. Люди перестали довольствоваться едой, достаточной для насыщения, скромным жилищем, укрывающим от ветра и дождя, и обычной

жизнью, позволяющей спокойно прожить день за днём; жадность и личные прихоти постепенно заменили инстинкт выживания. Кто-то начал бороться за большее количество продовольствия, захватывать более плодородные земли, стремиться к большей власти, желая возвыситься над соплеменниками; кто-то перестал довольствоваться тем, что имел, и искал всяческие способы ограбить чужие богатства и ресурсы. Между племенами и народами раз за разом вспыхивали конфликты и войны из-за водных источников, земель, богатства и власти. Ярко-красная кровь окрасила некогда плодородную землю, охватившие всю землю пожары разрушили бесчисленное количество уютных домов, а бесчисленное количество невинных соплеменников лишились жизни и своих домов в этих раздорах. Люди, которые когда-то ради выживания своего народа держались вместе, поддерживали друг друга и преодолевали бедствия, начали испытывать корыстные мотивы, между ними возникли раздоры, противостояния, классы и эксплуатация.

Мы создали великолепную цивилизацию благодаря своему уникальному разуму и создали огромное богатство своими трудолюбивыми руками, но в то же время в условиях, когда цивилизация питала нас, а жизнь была изобильной, зародились жадность, борьба, эгоизм и грабеж. Огонь, когда-то освещавший путь цивилизации, по-прежнему способен согревать ночь, но в бесконечных раздорах он также может сжигать города, пахотные поля и бесчисленные жизни; Мудрость, передаваемая из поколения в поколение, по-прежнему способна продвигать прогресс цивилизации, но она также может быть использована людьми с корыстными намерениями для создания более острых оружия, планирования более жестоких убийств и захвата большего количества ресурсов.

Человечество поднялось из дикости, благодаря единству и мудрости выбралось из безвыходного положения, создало стабильную земледельческую цивилизацию и избавилось от страданий, связанных с недостатком пищи. Но когда выживание перестало быть единственной проблемой, когда стабильность и изобилие пришли, как и ожидалось, наступили новые, ещё более сложные испытания. Мы научились возделывать землю и собирать урожай, но ещё не научились управлять своими внутренними желаниями и сдерживать растущую жадность; мы создали упорядоченные города-государства и установили правила и законы, но ещё не научились урегулировать взаимные споры и уравнивать интересы друг друга.

Что ещё важнее, на почве человеческой цивилизации начала незаметно укореняться фундаментальная логика, которая повлияла на последующие десятки тысяч лет и в конечном итоге породила «смертельную спираль» эпохи искусственного интеллекта. У кого сосредоточены запасы продовольствия, тот обладает правом голоса и может контролировать жизнь других; кому принадлежит земля, тот владеет основой существования народа и может устанавливать правила в свою пользу; богатство постепенно концентрируется в руках немногих, власть постепенно смещается к верхушке, справедливость и равенство постепенно разрушаются, а классы и различия становятся всё более отчётливыми.

Человек создал порядок, но этот несбалансированный порядок, в свою очередь, сформировал человека, шаг за шагом искажая человеческую природу и разрывая народ на части. Люди работают с восходом солнца и отдыхают с его закатом, возделывают свои поля, надеясь на богатый урожай, полагая, что такая спокойная жизнь будет продолжаться вечно, но не подозревая, семена дисбаланса ресурсов, неуправляемых желаний и искажения порядка, заложенные в самом начале зарождения цивилизации, после промышленной революции будут ускоренно усиливаться под двойным воздействием капитала и технологий, шаг за шагом наслаиваясь друг на друга, чтобы в далеком будущем сформировать тот необратимый смертельный замкнутый круг, из которого человечество уже не сможет вырваться.

Колесо цивилизации по-прежнему катится вперёд, человечество опьянено нынешним спокойствием и прогрессом, не имея ни малейшего представления о том, какие потрясающие перемены ему предстоит пережить, и тем более не могучи представить, в какую безвыход-

ную ситуацию попадут будущие поколения. Но один момент уже в этот самый момент глубоко заложил предзнаменование: когда появился излишек средств к существованию, когда сформировался обмен товарами, когда личные пристрастия нашли лазейку в правилах, траектория развития человеческой цивилизации перестала определяться исключительно выживанием, сплочённостью и преемственностью, а стала определяться также жадностью, страстями и грабежом. Этот дисбаланс, существовавший с момента зарождения земледельческой цивилизации, на протяжении долгих веков будет снова и снова разрушать всё, что люди создали собственными руками, став источником, пронизывающим всю человеческую цивилизацию и в конечном итоге вызвавшим кризис эпохи искусственного интеллекта.

Серия 5: Разделение труда и обмен

Города-государства, следуя руслам рек, возвышались на бескрайних просторах земли, создавая надежный барьер для человеческой цивилизации. Протяженные сельскохозяйственные угодья покрывали оба берега рек, золотистые колосья риса колыхались на ветру, а домашний скот — коровы и овцы — неторопливо бродил по сочным пастбищам, и людям больше не приходилось, как их древним предкам, постоянно сталкиваться с угрозой нехватки продовольствия. Постепенное совершенствование сельскохозяйственных технологий позволило продовольствию наконец выйти за рамки простого насыщения и преодолеть минимальные потребности для выживания племени, обеспечив стабильный и доступный для распоряжения излишек; непрерывный расцвет животноводства сделал мясо не роскошью, добываемой ценой риска для жизни при охоте, а постепенно превратил его в повседневный источник питания для племени, питая тело каждого его члена.

Когда урожай, выращенный одним крестьянином, хватает не только на пропитание всей семьи, включая стариков и детей, но и остаётся ещё несколько дан; когда количество одомашненных племенем коров и овец превышает потребности племени и остаётся ещё несколько голов — в этих небольших, казалось бы, незначительных излишках материальных благ незаметно произошла революционная перемена, лежащая в основе логики функционирования человеческой цивилизации, которая коренным образом изменила образ жизни людей и заложила первые семена дисбаланса в цивилизации будущих поколений.

Самые ранние изменения скрывались в незначительных повседневных трудах предков и происходили незаметно.

В племени были люди, от природы обладавшие ловкими руками и сосредоточенным умом; отточенные ими каменные топоры были острее, прочнее и удобнее, чем у других, и намного превосходили обычные грубо изготовленные орудия. Соседи приносили две горсти полных зерен, выражая искреннюю благодарность, в обмен на один тщательно отточенный каменный топор. Этот простой и искренний обмен позволил ему впервые почувствовать прелесть спокойной и сытой жизни, не требующей ни пахоты полей, ни охоты, и открыл ему совершенно новый путь к существованию. С тех пор он окончательно отказался от сельскохозяйственных орудий и охотничьих снаряжений, полностью сосредоточившись на обработке каменных орудий и больше не отвлекаясь на другие виды труда. День за днём он углублялся в искусство обработки камня, и его мастерство становилось всё более совершенным, а изготовленные им инструменты — всё более качественными и практичными. Благодаря этому уникальному ремеслу он получал всё больше продовольствия, ткани и мяса, полностью избавившись от традиционного образа жизни.

Был ещё один человек, от природы обладавший тонким умом и острой наблюдательностью, способный распознавать лечебные свойства различных растений в горах и лесах. Он объездил все горы, леса и ущелья и знал, какие травы и листья снимают боль и останавливают кровотечение, какие корни и стебли снимают жар и выводят яды, а какие растения облегчают болезненные ощущения. Члены племени приносили связку сухого дров, мешок зерна или кусок шкуры, чтобы обменять их на чашку лекарственного отвара, подходящего для конкретного недуга, и тем самым обеспечить себе выживание. Со временем он полностью отказался от земледелия и охоты, полностью посвятив себя изучению лекарственных трав и записи их свойств, став единственным целителем в племени и охраняя здоровье соплеменников. Позже он постепенно стал также выполнять функции жреца, воплощая в себе благоговейное отношение племени к небу и земле, молитвы о благополучии и надежды на будущее, став незаменимой фигурой в племени.

Так, под влиянием потребностей выживания и развития профессиональных навыков, в человеческом обществе постепенно сформировался труд: одни специализировались на обработке каменных орудий и изготовлении инструментов, другие посвящали себя гончарному делу и хранению запасов, третьи сосредоточивались на ковке металла и усовершенствовании орудий труда, четвертые владели искусством ткачества и шитья одежды, защищающей от суровых холодов, а пятые разбирались в медицине и проведении обрядов, охраняя племя. Это было подлинное в истории человеческой цивилизации разделение труда — уже не то, что существовало в древности, когда мужчины охотились, а женщины собирали урожай, то есть простое естественное разделение, основанное на половой принадлежности и физической силе, а тонкое разделение труда, в основе которого лежали личные навыки и профессиональные умения, основанное на способностях и специализации.

Это стало огромным прорывом в развитии цивилизации. С тех пор человеку больше не нужно было тратить всю жизнь на освоение всех сложных навыков выживания, не нужно было одновременно уметь возделывать землю, выходить на охоту, изготавливать орудия труда и лечить болезни. Ему достаточно было углубленно освоить одно ремесло, довести дело до совершенства, отточить мастерство до высочайшего уровня, а затем, опираясь на плоды своего труда, обмениваться с другими людьми всем необходимым для жизни, чтобы обеспечить себе спокойное существование и прокормить семью.

По мере формирования разделения труда формы обмена также постоянно совершенствовались и развивались в ходе многократных обменов товарами как внутри общины, так и за её пределами.

От первоначального личного контакта, бартера и прямого обмена вещами равной стоимости постепенно появились общепризнанные и повсеместно принимаемые средства обмена — ракушки, куски соли, отшлифованные металлические пластинки. Эти предметы были удобны для переноски, просты в хранении, имели общепризнанную ценность, не подвергались быстрой амортизации и не теряли стоимости без причины, что позволило концепции «денег» постепенно сформироваться и глубоко укорениться в ходе бесчисленных передач из рук в руки, оборота товаров и межобщинных сделок, став основным посредником в обмене товарами.

Появление денег полностью разрушило границы и ограничения обмена. Обмен больше не ограничивался узкими рамками сделок между знакомыми или внутри племени: можно было совершать сделки с незнакомыми людьми, находящимися за тысячи ли, и обеспечивать межрегиональное обращение товаров; можно было обменивать излишки продовольствия и предметов на деньги и хранить их, не беспокоясь о порче или потере качества товаров, а в случае бедствий или нехватки продовольствия в следующем году обменять деньги на предметы первой необходимости, обеспечивая стабильность племени.

Однако деньги — это палка о двух концах, которая с самого момента своего появления таила в себе опасность и скрывала угрозу нарушения равновесия цивилизации: всё, что можно хранить, измерить и накопить, неизбежно пробуждает в глубине души человека жажду обладания; любая сделка, в которой цена поддается точному расчету и четко обозначена, неизбежно побуждает кого-то искать способы снизить затраты других и увеличить собственную прибыль в погоне за большей выгодой. Семена жадности, прорастая на плодородной почве денег и обмена, начинают незаметно укореняться и прорастать, постепенно подтачивая изначально чистые отношения взаимовыгодного сосуществования в общине.

Повсеместное появление разделения труда привело к скачкообразному росту производительности труда в цивилизации, что способствовало её стремительному развитию.

Мастер, всю жизнь посвятивший себя шлифовке каменных топоров, по мастерству не идет ни в какое сравнение с крестьянином, который лишь изредка затачивает свои орудия; выкованные им каменные орудия не только остры и практичны, но и отличаются изяществом и прочностью, что значительно повышает эффективность земледелия, охоты и других

видов труда; ремесленники, специализирующиеся на гончарном деле, годами совершенствовали своё мастерство, и изготовленная ими керамика отличалась прочностью, правильной формой и хорошей герметичностью, что позволяло лучше хранить зерно, готовить пищу и хранить чистую воду. Благодаря ковке профессиональных мастеров постепенно появились медные и железные изделия; сельскохозяйственные орудия и инструменты постоянно совершенствовались и обновлялись, что значительно повысило эффективность возделывания земли, транспортировки и переработки; производство тканей также перешло от разрозненного ручного ткачества к серийному производству на ткацких станках, что позволило удовлетворить потребности все большего числа людей.

Города становились всё более процветающими, население — всё более плотным, а материальные блага — всё более обильными. Механизм цивилизации, под сильным толчком тонкого разделения труда, вращался всё быстрее, создавая картину процветания и благополучия.

Однако за этой высокой эффективностью и процветанием скрывалась первая необратимая цена, принесённая разделением труда: отдельный человек больше не мог выживать самостоятельно.

Тот ремесленник, который всю жизнь оттачивал каменный топор, всю жизнь сосредоточиваясь на своём ремесле, уже давно не умеет возделывать землю, охотиться на диких животных, распознавать лекарственные травы, ткать и шить одежду. Единственное ремесло, на котором он зарабатывает на жизнь, может превратиться в необходимые для выживания ресурсы и стать капиталом, позволяющим ему выжить, только в рамках целостной и бесперебойной сети обмена. Как только сеть обмена разрывается, а оборот затрудняется, его острый каменный топор становится всего лишь кучей бесполезных камней, которые не могут быть обменены ни на кусок хлеба, ни на теплую одежду, ни на чашку лекарственного отвара, и тем более не способны в одиночку защитить его от голода, холода и опасностей дикой природы.

Способность человека к выживанию начала постепенно распадаться на отдельные фрагменты. Каждый человек — всего лишь отдельный винтик в огромной машине цивилизации: каждый выполняет свою функцию, вкладывает все свои силы и владеет только теми навыками, которые относятся к его сфере деятельности. Но как только он выпадает из этой машины, выпадает из целостной системы общественного обмена, отдельный винтик просто не может работать самостоятельно, тем более не способен обеспечить полноценное и независимое существование человека, теряя способность выживать в одиночку.

Это скрытая, постепенно нарастающая цена. Это не внезапная катастрофа, а процесс, который незаметно накапливается и постоянно углубляется с каждым выбором «сосредоточиться на одном деле».

Ремесленник отказывается от умения возделывать землю, потому что твёрдо верит, что его каменный топор всегда позволит ему обменять на достаточное количество продовольствия, и что сеть обмена всегда будет функционировать бесперебойно; врач отказывается от навыков охоты, потому что верит, что его медицинские навыки всегда позволят ему обменять на необходимые припасы, и что система разделения труда в племени всегда будет устойчивой. С точки зрения того времени все эти отказы были рациональными, выгодными и не вызывающими колебаний решениями, направленными на более эффективное выживание и более изысканную жизнь. Однако каждый такой отказ означал передачу инициативы в вопросах собственного выживания по частям — доверив её невидимой и неосязаемой, но постоянно функционирующей системе обмена, доверив её незнакомым людям.

Отказ от инициативы не вызывал никакой боли, потому что огромная и отлаженная сеть обмена в любой момент могла обменять эту инициативу на необходимое для выживания, позволяя человеку спокойно полагаться на неё. Но никто никогда не задумывался всерьёз: если однажды в сети появятся трещины, она начнёт работать нестабильно или полностью развалится, и обмен ресурсами станет невозможен, сможем ли мы тогда вновь обрести те навыки

выживания, которые давно были отброшены и забыты? Сможем ли мы вновь собрать воедино те индивидуальные способности, которые были разбиты на осколки, и сформировать целостное «я», способное самостоятельно выживать?

Никто не дал ответа, и никто не хотел даже представлять себе такой кризис — все были опьянены эффективностью и стабильностью, которые приносит разделение труда.

А коммерция, растущая на плодородной почве разделения труда, начала бурно развиваться, полностью изменив правила распределения богатства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.